

На правах рукописи

Викторова Элеонора Юрьевна

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА В АНГЛИИ И США

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук

Научный руководитель: **Савенков Александр Николаевич**,
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Арзамасов Юрий Геннадьевич**,
доктор юридических наук, профессор,
профессор департамента общих и межотраслевых
юридических дисциплин Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Петрова Екатерина Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Ивановский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита состоится «29» октября 2019 года в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д.002.002.07 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук по адресу: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук и на сайте по адресу <http://www.igpran.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Колотова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Исследовательский интерес, обусловивший выполнение настоящей работы, направлен на изучение доктрины и практики толкования норм права в странах англосаксонской правовой семьи, в качестве примеров которых были взяты Великобритания и США. Система общего права является одной из самых распространенных, одной из старейших и одной из самых влиятельных правовых систем современного мира¹. По своим основным параметрам, включая географические (охват национальных правовых систем в разных регионах и частях мира), культурные (распространение на страны с различной политической и правовой культурой), исторические и иные факторы, а также по степени своего влияния на другие правовые системы данная правовая семья, по признанию большинства исследователей, может сравниться лишь со старейшей правовой семьей – системой романо-германского права².

Актуальность выбранной темы, таким образом, обусловлена тем, что под регулятивным воздействием правовых норм, доктрин и институтов общего права в настоящее время находится почти одна третья часть земного шара³. Общее право уже на протяжении длительного времени действует на территории Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Ирландии и ряда других государств. Однако отечественная правовая наука до настоящего времени не располагает систематическими знаниями о правоинтерпретационной деятельности различных субъектов, функционирующих в рамках данной правовой семьи. Восполнить этот пробел – одна из задач настоящего исследования.

¹ См.: *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход : пер. с фр. М., Волтерс Клувер, 2009. 584 с.; *Марченко М. Н.* Правовые системы современного мира : учеб. пособие. М., 2008.

² См.: *Cruz P.* A modern approach to comparative law. Boston : Kluwer, 1993. P. 89.

³ См.: *Glendon M., Gordon M., Osakwe C.* Comparative legal traditions in a nutshell. St. Paul. Minnesota : West Group, 1982. P. 159.

В наиболее простом и универсальном понимании толкование представляет собой процесс установления содержания правовых норм. При этом «установление» следует понимать в интеллектуальном, а не волевом измерении, т.е. как доведение содержания до интересубъективной очевидности. В процессе толкования устанавливаются смысл нормы права, ее основная цель и социальная направленность, возможные последствия применения толкуемого правового акта, выясняются общественно-историческая обстановка его принятия, условия, в которых происходит толкование⁴. Существующие концепции толкования права сходны в том, что касается целей данной деятельности, но расходятся в понимании ее предмета. К примеру, в российской правовой доктрине А.С. Пиголкиным высказывается позиция, что *«для правильного выявления воли, выраженной в нормативном акте, нужно проанализировать сам текст нормативного акта, преамбулу, официальные и неофициальные его разъяснения, другие близкие по содержанию нормы, материалы периодической печати, научные работы и т.д.»*⁵ При этом главным объектом толкования остается текст нормативного правового акта, поскольку именно в нем находит свое выражение воля законодателя. Однако доктринальный подход к толкованию, характерный для правовой семьи общего права, имеет в виду совсем иной предмет, хотя конкретные интеллектуальные стратегии остаются теми же самыми. Специфичным является плюрализм правоинтерпретационных подходов, каждый из которых существует наравне с другими, и никакой подход не имеет безусловного преимущества, кем бы оно ни было санкционировано – сообществом ученых либо правоприменителями.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Проблема толкования права появляется одновременно с формой правовых предписаний, т.е. текстом, который по своей природе никогда не мог быть приведен к абсолютно однозначному содержанию, хотя именно это всегда и требовалось в процессе применения права. Подобная крайне сложная задача, естественно,

⁴ См.: Нормография: теория и технология нормотворчества : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Ю. Г. Арзамасова. М., 2017. 460 с.

⁵ Теория государства и права : учебник / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев, А. Х. Саидов ; под ред. А. С. Пиголкина. М., 2005. С. 482.

сопровождалась научным осмыслением способов ее решения. Потому закономерно, что и ранее, и сейчас значительное количество правоведов вносило свой вклад в проблематику теории юридической интерпретации. Вопросы правильного толкования норм права были предметом рассмотрения многих видных русских ученых-юристов XIX – начала XX в., среди которых следует отметить Е.В. Васьковского, А.В. Завадского, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, П.И. Люблинского, Л.И. Петражицкого, Г.Ф. Шершеневича и др.

В советский и современный период проблема толкования права исследовалась в трудах С.С. Алексеева, Ю.Г. Арзамасова, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, Н.А. Власенко, Н.А. Вопленко, А.Б. Дидикина, В.Н. Карташова, С.Н. Касаткина, А.И. Клименко, В.В. Лазарева, А.М. Михайлова, П.Е. Недбайло, В.В. Оглезнева, Е.А. Петровой, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, А.Н. Савенкова, А.К. Соболевой, Ю.А. Тихомирова, Е.Н. Тонкова, В.А. Туманова, В.Ю. Туралина, Т.Я. Хабриевой, А.Ф. Черданцева и других ученых-юристов. Специфика ситуации состоит в том, что правовая наука в нашей стране почти всегда была ориентирована исключительно на внутригосударственные элементы и процессы правовой действительности, сравнительно-правовых исследований в отечественной юриспруденции всегда было крайне мало. В российской исследовательской литературе по-прежнему отсутствует комплексный и подтвержденный практическими аргументами анализ методов интерпретации норм права в *Англии и США*. Успеху данного мероприятия препятствует неизвестность широкому кругу научной общественности нормативных основ этой деятельности. До сих пор отсутствуют переведенные на русский язык нормативные источники толкования: закон Великобритании «О толковании» 1978 г. и основные каноны толкования Верховного суда США. В отечественной юридической науке существуют немногочисленные исследования, посвященные толкованию в системе общего права – исследование А.К. Романова «Право и правовая система Великобритании» (2014 г.), в котором есть раздел, посвященный обзору системы толкования норм права Великобритании, а также опубликованные монографии Е.Н. Тонкова «Толкование закона в Англии» (2013 г.) и А.М. Михайлова «Судебная власть в

правовой системе Англии» (2009 г.), где освещаются вопросы толкования английского закона в целом и уделяется внимание особенностям правотворческого процесса и правовой системы Англии, а также философско-правовым парадигмам английской доктрины толкования.

Таким образом, назрела необходимость уделить данной теме пристальное внимание, поскольку все чаще нормы системы общего права, а значит, и вопросы ее толкования, оказываются принципиально значимыми для разрешения споров коммерческого характера между российскими юридическими и физическими лицами как нормы «выборной» системы права, что в определенных случаях может привести и к применению норм публичного права Англии и США.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является раскрытие на доктринальном уровне основных закономерностей интерпретации правовых текстов органами судебной власти в Англии и США.

Данная цель предполагает решение комплекса научно-исследовательских задач, куда входят:

– спецификация и уточнение разновидностей внешних форм выражения юридических предписаний в интерпретационной деятельности, осуществляемой органами судебной власти Англии и США;

– идентификация социокультурных и историко-политических причин и условий, способствующих неустранимому плюрализму в прояснении смыслового содержания правовых текстов;

– выявление и систематизация стратегий и методик толкования, реализуемых органами судебной власти в Англии и США в ходе осуществления правоприменительной деятельности;

– определение функциональных взаимосвязей между стратегиями толкования и итоговым практическим эффектом по снижению степени неопределенности юридических предписаний в правовых текстах;

– критическое сравнение внешних и внутренних средств толкования норм права органами судебной власти в Англии и США на предмет оснований применения данных средств и пределов их использования;

– идентификация наиболее распространенной юридической аргументации судей Англии и США в пользу отказа от использования отдельных средств и стратегий толкования в ходе применения норм права;

– выстраивание концептуальной согласованности англосаксонской и отечественной доктрин судебного толкования правовых норм для обеспечения возможности восприятия соответствующего зарубежного опыта в юридической науке и практике.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения по уяснению и разъяснению смысла и содержания норм права.

Предметом исследования являются правовые доктрины и практика толкования норм права в Англии и США.

Методология исследования. В диссертационной работе были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания правовой действительности, в частности, индукция, дедукция, анализ, синтез, абстрагирование и моделирование, системно-структурный и структурно-функциональный методы. Из специальных юридических методов использовался историко-правовой метод, в рамках которого анализируется генезис и эволюция учений о толковании норм права в Англии и США. Формально-юридический метод способствовал анализу действующих источников права (нормативных актов и судебных прецедентов), касающихся толкования норм права в Англии и США. Применение в исследовании сравнительно-правового метода позволило выявить формальные и содержательные сходства и различия правил и способов толкования норм права в правовых системах Англии и США.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужили нормативные правовые акты и прецеденты Англии и США, а также судебные решения английских и американских судов. При проведении исследования проанализированы судебные решения Палаты лордов (26 дел), Апелляционного суда Англии и Уэльса (11 дел), иных английских судов (80 дел), а также практика Верховного суда США (53 дела), судов на уровне отдельных штатов в США (25 дел), канонические правила толкования, применяемые судами штатов

и федеральными судами США на основе принципов, сформулированных в практике Верховного суда США.

Теоретической основой исследования послужили труды зарубежных ученых и практикующих юристов У.Д. Попкина, Р. Кросса, К. Эллиотт, Ф. Куинна, У. Эскриджа, Г.Л.А. Харта, Ф. Фрики, А. Скалиа, Э. Подгор, П. Хеннинга, российских ученых А.К. Романова, Е.Н. Тонкова, И.Д. Козочкина, В.М. Шумилова и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые в отечественной юриспруденции систематизированы теоретические концепции и практика толкования норм права в Англии и США, введены в научный оборот нормативные и доктринальные источники, характеризующие понятия и категории правоинтерпретационной деятельности судов в англосаксонской правовой семье.

На защиту выносятся следующие основные положения, содержащие научную новизну:

1. Для правовой семьи общего права характерно совпадение стратегий толкования, используемых субъектами юридического познания в ходе применения права и в процессах правообразования. Следовательно, приемы, способы и каноны толкования выступают здесь в качестве значимого ресурса развития правовой системы, а также причины ее предметного обогащения и отраслевой специализации.

2. Уникальная роль интерпретации норм права в англосаксонской правовой семье влечет за собой повышенное внимание исследователей к стратегиям толкования и их структурным единицам – приемам и способам логико-лингвистических мыслительных операций, объектами которых выступают правовые тексты. Такого рода структурные единицы принято объединять в теории толкования. Теорией толкования в англо-американской доктрине принято называть *устойчивую совокупность приемов и способов интерпретации* правовых текстов, прежде всего статутов, используемую судьями и иными субъектами толкования при рассмотрении и разрешении дел. По своей природе теории толкования являются прагматичными, поэтому не

предполагают широких мировоззренческих обобщений и в буквальном смысле научными теориями считаться не могут. Те философские основания, на которые опираются сторонники данных теорий, как правило, не отражаются в самих теориях, а выявляются лишь в дискурсе, выходящем за рамки правоприменительной деятельности.

3. Ограничиваясь поставленными исследовательскими задачами и проанализированным материалом, имеет смысл рассматривать три теории толкования: текстуальную теорию, теорию поиска намерения и динамичную теорию. *Текстуальная теория* предполагает прочтение правового текста исходя из лингвистических и грамматических средств оценки смысла толкуемых слов. *Теория поиска намерения* предполагает такое прочтение правового текста, при котором главной задачей становится уяснение подлинной мотивации или воли законодателя, имевшей место при создании текста закона. *Динамичная теория* характеризуется опорой на поиск и систематизацию исторических особенностей формирования того или иного правила поведения. В контекстуальном отношении данная теория отличается наивысшей степенью открытости и вариативности. Она претендует на синтез двух описанных выше парадигм, выступая за последовательно идущие семантический анализ текста закона, выявление намерения законодателя и реконструкцию социокультурных факторов, сопровождавших формирование конкретного правового текста.

4. Возникновение теорий толкования в правовой семье общего права шло эволюционным путем, основной движущей силой этого процесса было выявление на практике несовершенств того или иного подхода. Исторически первыми были замечены и отрефлексированы внутренне присущие текстуальной теории ограничения, обусловленные несовершенством юридической техники, затем выявилась неполнота ориентации интерпретатора исключительно на волю законодателя, поскольку неопределенность источников выявления намерения законодателя, наравне с нечеткими и понятийно размытыми индивидуально-психологическими характеристиками понятия «намерение» не решали поставленной задачи четкого и недвусмысленного толкования нормы права. На сегодняшний день в доктрине Англии и США

обсуждаются и внутренние ограничения динамичной теории толкования, причем в Англии юристы выступают за дополнительное применение «золотого правила» с целью отхода от избыточного историзма в толковании закона. Суть этого правила состоит в том, что современное значение правового текста, существующее синхронно с субъектом юридического познания, если оно наименее абсурдно по смыслу, должно превалировать над более абсурдным, хотя и исторически легитимным значением.

5. Ни одна из указанных теорий толкования не обладает безусловным приоритетом, исключающим использование конкурирующих теорий в судебной деятельности. Все они находятся в постоянном взаимном влиянии, взаимодействии и борьбе. Выбор конкретной теории предопределяется не ее внутренними познавательными или конструктивистскими ресурсами, а формируется под влиянием позиции конкретного судьи. Однако обоснование сделанного выбора, если оно оказывается в достаточной степени концептуально выверенным, может образовать дополнительный аргумент в поддержку той или иной теории, стать ее неотъемлемой частью или выступить символом противостояния разных юридических школ, как это имело место между американскими «реалистами» и «процессуалистами».

6. Использование той или иной теории толкования при вынесении судебного решения всегда ограничено определенными ценностными установками, нарушение или игнорирование которых по умолчанию считается недопустимым. Такие установки в явном виде могут быть обнаружены в доктрине, а также в правоприменительных актах (что резко отличает англосаксонскую правовую семью от романо-германской, где ссылка правоприменителя на ценности выступает скорее исключением, нежели правилом). Анализ теорий толкования в англосаксонской правовой семье позволил выявить следующие установки: системность и последовательность применения наиболее распространенных *канонов толкования*, общеправовая *определенность*, *справедливость* судебного решения. Отсылкой к одной из этих ценностей может быть оправдан любой конкретный выбор стратегии толкования статутов. Внешние и внутренние по отношению к тексту закона

средства толкования дополняют выбор той или иной теории толкования, однако используются по усмотрению конкретного судьи в соответствии с его взглядами. Кроме обозначенных теорий, суды Англии и США активно используют *презумпции толкования, специальные правила и приемы толкования*, каждый из которых имеет свою историю и прецедентную базу.

7. Сложность и многоаспектность теорий, приемов и способов толкования права в англосаксонской правовой семье, их противостояние, отражающееся как в доктрине, так и на практике, объективно влекут за собой замкнутость юридического дискурса, недоступность правовых конструкций для сознания простых граждан, непрерывно растущую значимость профессиональных юристов. В деятельности последних претерпевают радикальную трансформацию те понятия, которые для неподготовленного человека были и остаются очевидными по своему содержанию (добросовестность, разумность, честность / нечестность и пр.). Таким образом, само развитие теорий толкования как способов обоснования правильности партикулярного судебного выбора формирует набор правил и канонов толкования, рассчитанных на многократное применение.

8. Представленные в авторском переводе в приложениях А и В к настоящей работе каноны и правила толкования показывают объективную невозможность при осуществлении разъяснения права оставаться в изоляции от контекста, в котором формируются правовые предписания. Неустраняемая контекстуальность с методологической точки зрения означает неполноту и принципиальную опровержимость любого интерпретационного результата, и как следствие – незавершенность архитектуры юридического дискурса, ограниченность концепции истины в правоприменении, равно как и любого другого стандарта оценки результатов такой деятельности.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что оно обеспечивает единообразное доктринальное понимание юридической интерпретации в странах общего права, что в свою очередь помогает научными методами отражать и фиксировать общие политико-правовые особенности правовой семьи общего права.

Практическая значимость исследования заключается преимущественно в том, что проанализированная судебная практика на основе обозначенных теоретических доктрин дает возможность правоприменителю и законодателю правильнее и полнее понимать содержание статутов Англии и США, что облегчает решение вопросов о правильности их применения либо рецепции. Полученные результаты исследования могут быть полезны и в учебном процессе при преподавании курсов «Теория государства и права», «История государства и права зарубежных стран» и «Сравнительное правоведение».

Достоверность и обоснованность результатов проведенного исследования обеспечена объемом и содержанием собранного и изученного эмпирического материала, а также использованием надлежащей научной методологии, релевантной тематике работы и ее задачам.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях на ряде всероссийских и международных научно-практических конференций:

1) участие в июне 2017 г. в I Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения» (г. Москва) с докладом «Вспомогательные внутренние средства толкования норм уголовного права в Великобритании»;

2) участие в июле 2017 г. во II Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения» (г. Москва) с докладом «Вспомогательные внешние средства толкования норм уголовного права в США»;

3) участие в июле 2017 г. в Международной научно-практической конференции «Юриспруденция: современный взгляд на изучение актуальных проблем» (г. Астрахань) с докладом «Эволюция толкования норм уголовного права в США в XIX–XX веках».

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 11 научных публикациях, в том числе 7 статьях из перечня рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК России.

Структура настоящей диссертационной работы состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений.

Объем работы с учетом приложений составляет 270 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор темы, показана ее актуальность и научная новизна, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыта методологическая база работы, содержится перечень основных положений, выносимых на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость работы, а также приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Исторические аспекты толкования норм права в Англии и США» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «История раннего периода толкования норм права в Англии и США» дается подробная характеристика путей формирования института толкования норм права как Англии, так и США, анализируются социокультурные факторы, обусловившие развитие толкования в контексте взаимодействия и борьбы законодательной и судебной властей в период до XIX в.

Отмечено, что, несмотря на риторику интерпретационного текстуализма, возникшую с зарождением института парламентского суверенитета, английские судьи XVIII в. настойчиво продолжали через судебные прецеденты «вписывать» законы в правовую систему общества, подстраивая и корректируя его формулировки под нужды конкретного случая. Роль судебной власти в организации государственного устройства США XVIII в. также весьма неоднозначна. Авторы конституций штатов пытались уйти от крайностей монархического и законодательного суверенитетов одновременно, создавая нечто уникальное с правовой точки зрения и не оглядываясь на то, вписывается ли новая система взаимоотношений законодательной и судебной властей в какие-либо уже существующие теоретические рамки или нет. Согласно

унаследованной США английской традиции толкования норм права, законы могли толковаться судами как расширительно, так и весьма узко, что могло противоречить принципам общего права. В то же время задача английских судов состояла в соблюдении фундаментальных принципов исключения *абсурдности* и *несправедливости* принимаемого решения, что является логичным и системным. Однако более глубокое изучение судебной практики того времени убеждает в том, что в структуре деятельности судебной системы присутствовала *субъективность* процесса толкования, что не могло устроить авторов конституций американских штатов, вследствие чего следующим шагом американских правоведов и политиков конца XVIII в. на пути к формированию принципиально нового государственного устройства и системы права стал отход от широких границ судейского усмотрения, опиравшегося на правовые традиции Англии.

Во втором параграфе «Эволюция толкования норм права в Англии и США в XIX-XX вв.» раскрывается специфика становления системы толкования норм права Англии и США с учетом социально-исторических условий.

Рост самостоятельности Парламента как законодательного органа в XVI-XVII вв. в Англии заложил основы современной системы толкования норм права. После отхода от совпадения статусов законодателя и судьи, толкование норм права обрело новый смысл: это было и толкование как поиск справедливости по праву, и сочленение Э. Плауденом тела и духа закона через букву закона и причину его принятия⁶, и достигнутое торжество общего права над законодательством в деле *Thomas Bonham v. College of Physicians*⁷, и установленный в свое время У. Блэкстоном принцип верховенства закона по отношению к праву справедливости⁸. Текстуализм продолжил свое победоносное шествие в XIX в., поскольку был адаптирован под систему судебных прецедентов, которые особым образом «корректировали» законы, а

⁶ См.: Plowden's commentaries on Easton v. Studd, 1574, King's Bench // The English Reports. Vol. 75. P. 688, 695–696, 698–99.

⁷ Thomas Bonham v. College of Physicians (1610) // The English Report. Vol. 77.

⁸ См.: Blackstone W. Commentaries on the laws of England. Vol. I. Oxford : Clarendon Press, 1765. P. 59–62.

позднее стал использоваться принцип оценки явного смысла текста закона как ключевой критерий толкования нормы права. П.Б. Максвелл настаивал на том, что судья не должен спекулировать на смысле толкуемой нормы права, если из ее текста ясно вытекает порядок ее действия⁹. Наряду с этим возникает и принцип строгого толкования в отраслях материального права, тогда как в процессуальном праве наблюдается весьма широкая свобода толкования.

Однако с течением времени правоведы приходят к выводу, что однозначной и четкой системы толкования норм права достичь сложно, и выступают за сосуществование различных подходов и правил толкования: *mischief rule* (правило устранения «вреда»), *literal rule* (правило буквального смысла), *golden rule* («золотое» правило толкования), *purposive approach* (целевое толкование). Все подходы и правила толкования находятся в постоянном взаимодействии и взаимосвязи.

Тем не менее историческая ретроспектива позволяет разобраться в том, как именно и под влиянием каких факторов были сформированы действующие и по сей день правила толкования, а также раскрыть причинно-следственные связи взаимодействия разных подходов к толкованию, особенно в свете наличия внешних и внутренних средств толкования, выработанных современной практикой.

В правовой системе США по сравнению с Англией при всей однородности институтов системы общего права самостоятельность законодательной власти оформилась значительно раньше. Переселенцы отрицали аристократизм английской системы государственного устройства, а значит, и системы права в целом. Однако этот отказ от использования английской системы права был постепенным и осторожным. Увеличение числа принимаемых в США законов внушало юридическому сообществу недоверие к системе толкования этих законов судебными инстанциями. Причем различия наблюдались и на уровне штатов, и на уровне федерации: если в штатах пытались осуществлять контроль над судьями через закон и процедуры их назначения и смещения с должности,

⁹ См.: *Maxwell P. B. On the interpretation of statutes. London : Sweet and Maxwell Ltd., 1875. P. 34.*

то на уровне федерации наблюдалась тенденция к предоставлению судьям независимости. Выход из ситуации был найден путем развития теории разделения властей, системы сдержек и противовесов и распространения запрета на занятие нескольких должностей одновременно. Борьба общего права и права справедливости активно продолжалась на протяжении XVIII в. Итогом стал отказ от субъективности судейского усмотрения и от английских правовых традиций после принятия Конституции США 1787 г., установившей четкую иерархию как системы права, так и системы государственного устройства.

Стремление в XIX в. обеспечить доверие к закону, а значит, и к институту толкования норм права, привело к постепенному доктринальному переходу от всеобъемлющего уважения принципов общего права в толковании (Дж. Кент, Дж. Стори)¹⁰ к легитимации исключений из строгого толкования в пользу фундаментальных прав и свобод человека (Ф. Либер)¹¹, и в конечном итоге к оппозиции праву справедливости (Ф. Смит, Т. Сэджвик)¹² и полному признанию главенства текста закона. Судья Дж. Маршалл сформулировал «золотое» правило толкования, где строгое толкование может «разбиться» лишь о правовой айсберг «абсурдности» судебного решения¹³. Однако текстуализм в это время еще сохраняет популярность. В XX в. с идеями Р. Паунда и О. У. Холмса приходит новый подход к толкованию – поиск цели закона (*purposivism*)¹⁴. После того, как этот подход стали развивать в судебной практике, в частности, судьи Л. Хэнд и Ф. Франкфуртер, юридическое

¹⁰См.: *Kent J. Of statute law // Commentaries on american law / J. Kent. New York : O. Halsted, 1826. Vol. 1. P. 434; Story J. Law, legislation and codes // Encyclopedia Americana. 1831. Appendix 7. P. 587.*

¹¹См.: *Lieber F. Legal and political hermeneutics. New York : Charles Little & James Brown, 1839. P. 89.*

¹²См.: *Smith E. F. Commentaries on statute and constitutional law and statutory and constitutional construction. Albany : Gould, Banks & Gould, 1848. P. 831; Sedgwick T. A Treatise on the rules which govern the interpretation and construction of statutory and constitutional law. New York : Baker, Voorhis & Co. Publishers, 1857. P. 265–266.*

¹³См.: *Yoo J. Marshall's plan: the early supreme court and statutory interpretation // Yale Law Journal. 1992. Vol. 101. P. 1607; Huidekoper's Lessee v. Douglass (1805) // The United States Reports. Vol. 7. P. 65–70; Oneale v. Thornton (1810) // The United States Reports. Vol. 10. P. 53, 68; Thompson v. United States (1820) // Federal Cases. Vol. 23. P. 1107, 1109.*

¹⁴См.: *Pound R. The lawyer from antiquity to modern times. St. Paul, Minnesota : West Publisher Co., 1953. P. 254, 259; Holmes O. W. (jr.) The theory of legal interpretation // Harvard Law Review. 1899. Vol. 12. P. 417, 419.*

сообщество разделилось на «реалистов» и «процессуалистов»¹⁵. Основной тенденцией толкования оставалась борьба текстуализма и теории выявления намерения законодателя.

Вторая глава «Теории толкования норм права в Англии и США» включает в себя три параграфа.

В начале главы дается характеристика понятий толкования в значении «*interpretation*» и «*construction*», представлено обоснование географии исследования и исключения из предмета исследования толкования норм Конституции США.

В первом параграфе «Толкование на базе выявления «законодательного намерения» дается характеристика теории и практики толкования текста закона с опорой на информацию, которую можно выделить из материалов обсуждения законопроекта в законодательном органе. Приводится доктринальная полемика о необходимости допущения данной теории толкования, а также судебная практика с ее применением.

Установлено, что все подходы к определению «законодательного намерения», а также сама доктрина имеет в своей основе теоретически и логически обоснованный, но труднодостижимый на практике принцип поиска мотивационных составляющих законодательного процесса в условиях отсутствия конкретных субъектов и четкого перечня источников для определения намерения законодателя.

В правовой системе Англии до принятия решения по «революционному» делу *Pepper v Hart*, которое разрешило в 1993 г. использование парламентских материалов, общим правилом был запрет на использование официальных отчетов о заседаниях Парламента для целей толкования статута. Однако в этом деле Лорд Брауни-Уилкинсон установил четкие критерии использования таких отчетов:

¹⁵ См.: *Hand L. How far is a judge free in rendering a decision // Spirit of Liberty / L. Hand. Chicago : University of Chicago Press, 1960. P. 103–110; Commissioner v. Acker (1959) // The United States Reports. Vol. 464. P. 206, 214.*

(а) если закон является двусмысленным или неясным («туманным»), или ведет к принятию абсурдного решения;

(б) если материалы, на которые дается ссылка при толковании, состоят из одного или нескольких утверждений министра или другого инициатора закона, совместно с иными парламентскими материалами, необходимыми для выяснения значения этих утверждений;

(в) если утверждения, на которые дается ссылка, являются четкими и ясными¹⁶.

Таким образом, наличие четких критериев обращения к предыстории принятия закона способствует правовой стабильности в судебной практике.

Во втором параграфе «Толкование на базе текста закона» приводится описание теории и практики функционирования текстуального толкования, которое предполагает оценку текста принятого закона как единственного источника толкования.

В правовой системе Англии основными текстуальными теориями толкования норм права являются «буквальное» толкование (*literal rule*) и смысловое толкование (*golden rule*), каждое из которых имеет длительную историю развития в прецедентной практике.

В правовой системе США доктринально сосуществуют три подхода к текстуальному толкованию – правило явного смысла (*plain meaning rule*), теория новой текстологии и критика этой теории.

В третьем параграфе «Динамичные теории толкования» приводится анализ динамичной теории толкования в Англии и США, которая по своему содержанию является комплексным и многоуровневым методом толкования.

В поисках подходящей теории толкования судьи продемонстрировали тенденцию сбалансированного подхода к толкованию норм права, который выражает компромисс достоинств и недостатков всех основных теорий толкования. Таким подходом является «динамичное» толкование, которое,

¹⁶ Pepper v. Hart (1992) // All England Law Reports. Vol. 1. P. 42–50.

несмотря на свои вненормативные рамки, на сегодняшний день занимает влиятельную позицию в практике толкования норм права в обеих странах.

Так, например, правило устранения вреда (*mischief rule*) в английской доктрине права иногда называют самым удовлетворительным и сбалансированным правилом толкования, поскольку оно помогает избежать абсурдности, несправедливости применения права, обеспечивая вместе с тем гибкость судебных решений. В правовой системе США самые распространенные динамичные теории толкования – теория «наилучшего ответа», теория прагматизма и теория деконструкции юридического текста. В динамичной теории толкования оценке подвергаются и текст закона, и предыстория его принятия, и социокультурные факторы принятия решения законодательным органом. Примером является дело *People v Lopez* 2003 г., в котором явно прослеживается тенденция выбора судом штата Калифорния динамичного толкования в качестве приоритетного¹⁷.

Третья глава «Вспомогательные внутренние и внешние средства толкования норм права в Англии и США» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Внутренние средства толкования» представлен анализ наиболее распространенных средств и способов вспомогательного толкования норм права в Англии и США.

Установлено, что какую бы теорию толкования ни выбирали английские судьи, на помощь процедуре толкования приходят вспомогательные внутренние средства толкования. С 1998 г. к перечню внутренних средств толкования добавился еще один значимый источник – закон «О правах человека» (*Human Rights Act*).

Классические внутренние средства толкования в правовой системе Англии могут быть подразделены на два вида: *толкование из контекста* и *приемы толкования* *noscitur a sociis, ejusdem generis* и *expressio unius exclusio alterius*. Также к перечню внутренних средств толкования относят **презюпции** – некоторые общие для любой интерпретации принципы. Схожие текстуальные

¹⁷ *People v. Lopez* (2003) // California Appellate Reports. Third Series. Vol. 6.

каноны толкования норм права также наблюдаются в правовой системе США, в частности, правило снисходительности при толковании норм уголовного права (*rule of lenity*).

Во втором параграфе «Внешние средства толкования» представлен перечень наиболее распространенных внешних способов вспомогательного толкования норм права Англии и США.

Установлено, что классическими внешними средствами толкования норм права Англии являются: *историческая ретроспектива какого-либо закона, словари и иные учебные пособия, отчеты различных комитетов и комиссий, различные договоры международного характера, обычай и парламентские материалы.*

Толкование в США может осуществляться с использованием внутренних средств, присущих тексту закона, а также путем анализа внешних социальных условий принятия законодательного акта. Если текстуальные средства соотносятся с толкованием, отвечающим критериям наиболее распространенного использования термина «разумным» лицом, логичности и связности понятия с текстом закона, то внешние средства толкования будут рассматривать закон как целостный нормативный акт. При использовании внешних средств толкования пробелы в законе восстанавливаются с опорой на *общее право, историю принятия законодательства и толкование, осуществляемое правительственными агентствами.*

Сравнивая выбранные юрисдикции на предмет пересечения интерпретационного инструментария, следует отметить, что системы права Англии и США обладают сходной методологией решения интерпретационных проблем посредством применения трех наиболее распространенных теорий толкования. Также прецедентная система права является «генератором» новых канонов и средств толкования, поскольку в отсутствие четкого перечня источников толкования, а также законодательно закрепленной последовательности действий при статутном толковании, суды Англии и США используют свои дискреционные полномочия с целью поддержки тех или иных

канонов толкования, выводя их на новые уровни развития. Вследствие этого прецедентная практика использования данных канонов весьма противоречива.

Также нельзя не отметить, что перечень внешних источников толкования норм права как в Англии, так и в США может неизбежно расширяться, например, за счет принятия новых законов о правах человека или с введением судебной практикой новых канонов. Все эти процессы делают процедуру толкования норм права в Англии и США непредсказуемой как для простых граждан, так и для лиц, имеющих отношение к юридической специальности.

Однако несмотря на отсутствие систематизации и кодификации правил толкования как в Англии, так и в США, внешние источники толкования помогают судам и иным представителям юридического сообщества лучше ориентироваться в выборе того или иного правила толкования, поскольку они создают некий «буфер» проверки применимости выбранного правила толкования к конкретному случаю.

В **заключении** содержатся основные выводы, сформулированные автором, а также приводятся наиболее востребованные на практике алгоритмы толкования норм права Англии и США.

В **приложениях** к диссертации представлены авторские переводы 1) закона Великобритании «О толковании» 1978 г. и 2) основных канонов толкования Верховного суда США.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Викторова Э. Ю. Теория выявления намерения законодателя в толковании права в Англии и США / Э. Ю. Викторова // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 186–206.

2. Викторова Э. Ю. История раннего периода толкования норм права в США / Э. Ю. Викторова // Образование и право. – 2019. – № 2. – С. 332–338.
3. Викторова Э. Ю. Теории толкования норм уголовного права США на примере дела *People v Lopez* 2003 года / Э. Ю. Викторова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 7. – С. 54–56.
4. Викторова Э. Ю. Динамичная теория толкования норм уголовного права Великобритании / Э. Ю. Викторова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 6. – С. 26–28.
5. Викторова Э. Ю. История раннего периода толкования норм уголовного права в Англии / Э. Ю. Викторова // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 1(19). – С. 184-189.
6. Викторова Э. Ю. Толкование норм уголовного права Англии на базе текста закона / Э. Ю. Викторова // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 4(22). – С. 75-80.
7. Викторова Э. Ю. Толкование норм уголовного права США на базе текста закона / Э. Ю. Викторова // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 4(33). – С. 276-281.

II. Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

8. Викторова Э. Ю. Вспомогательные внутренние средства толкования норм уголовного права в Великобритании / Э. Ю. Викторова // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения : сб. ст. по материалам 1-й Междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – № 1. – С. 134–143.
9. Викторова Э. Ю. Вспомогательные внешние средства толкования норм уголовного права в США / Э. Ю. Викторова // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения : сб. ст. по материалам 2-й Междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – № 2. – С. 84–93.
10. Викторова Э. Ю. Эволюция толкования норм уголовного права США в XIX–XX веках / Э. Ю. Викторова // Юриспруденция : современный

взгляд на изучение актуальных проблем. – Астрахань, 2017. – Вып. 2 : Сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (25 июля 2017 г.). – С. 15–21.

11. Викторова Э. Ю. Теория толкования уголовного права в США / Э. Ю. Викторова // Актуальные проблемы сравнительного и международного уголовного права : сб. науч. тр. к 15-лет. юбилею каф. уголов. права, уголов. процесса и криминалистики. – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2016. – С. 29–43.